

Линь Му чувствовал, как его грудную клетку невыносимо сдавило. Он понятия не имел, насколько профессионально его пытаются реанимировать и не сломает ли ему этот горе-спасатель еще пару ребер в придачу к уже имеющимся травмам.

Когда он почувствовал, как Лю Пэйюй зажал ему нос и прильнул губами к его рту, Линь Му, чье терпение лопнуло, начал мысленно проклинать Саньцзю.

На самом деле, еще в разгар драки Система начала вещать в его голове:

— Хозяин системы, вы во второй раз не сумели поддержать свое амплуа. Через минуту начнется наказание в виде ограничения подвижности, срок — один час.

Тогда в пылу схватки Линь Му было не до того, чтобы вникать в слова Саньцзю. Он лишь смутно уловил что-то про наказание и ограничение подвижности.

— Саньцзю, выходи! — мысленно рявкнул Линь Му.

Саньцзю поспешно отозвался:

— Я здесь, Хозяин системы.

— Тебе не кажется, что в этот раз срок наказания слишком долгий? Посмотри на Лю Пэйюя — он так перепуган, что, похоже, решил, будто я уже на том свете. Сколько времени прошло с тех пор, как меня парализовало?

— Прошло двадцать шесть минут, Хозяин системы.

— Что? Твоя паршивая система сломалась? Что за халтура, даже таймер нормально выставить не можешь! Быстро, живо отменяй это дурацкое наказание!

Если не отменить его сейчас, Лю Пэйюй воспользуется ситуацией по полной программе.

— Не могу отменить, Хозяин системы. Поскольку вы умудрились получить два наказания за сорок восемь часов, Система в качестве бонуса увеличила срок: с десяти минут до одного часа!

Линь Му заскрежетал зубами:

— Саньцзю, ты можешь быть еще более бесстыжим? Значит, если я снова попаду под санкции, время будет увеличиваться и дальше?

— Какой вы догадливый, Хозяин системы! В будущем Система будет автоматически рассчитывать тяжесть и длительность наказания в зависимости от степени вашего проступка.

— У вас есть отдел жалоб? Я хочу подать жалобу.

— Мы осуществляем комплексное обслуживание один на один, так что за отдел жалоб тоже отвечаю я. Видите, какая у нас замечательная, всемогущая и трудолюбивая Система.

— ...

— Здравствуйте, Хозяин системы. Это служба жалоб 999. Чем могу помочь?

Линь Му в ярости отрезал:

— Ничем. Ничем! Проваливай!

— Хорошо, спасибо за обращение, заходите еще, пока-пока.

Линь Му:

— ...

Он решил, что эта Система просто напрашивается на неприятности — рано или поздно он ее проучит. Но больше всего его бесило, что он не может пошевелиться, пока Лю Пэйюй, как дурак, продолжает делать ему искусственное дыхание.

В это время Лю Пэйюй, который старательно пытался оказать первую помощь, услышал голос доктора Чэнь, поспешно вошедшей в комнату. Осмотрев Линь Му, та сказала:

— Господин Лю, дыхание молодого господина Линя ровное, скорее всего, он просто без сознания. Скоро он должен прийти в себя, дополнительные меры реанимации не требуются.

Услышав это, Лю Пэйюй наконец позволил себе выдохнуть.

Когда доктор Чэнь закончила перевязывать руку Линь Му, пострадавшую от иглы, Лю Пэйюй попросил ее и телохранителей выйти. Он сел на край кровати, осторожно погладил Линь Му по щеке и с чувством вины прошептал:

— Муму, прости меня. Обещаю, если ты не уйдешь, я больше никогда не причиню тебе вреда.

Линь Му подумал: Это что значит, стоит мне сделать шаг в сторону, как ты снова возьмешься за старое?

Не успел он додумать, как почувствовал, что ему снова пытаются вдуть воздух в легкие. Линь Му в панике начал требовать, чтобы Система немедленно сняла наказание.

К счастью, Лю Пэйюй быстро отстранился:

— Муму, ну очнись же скорее. Я ведь так стараюсь, неужели ты не проснешься?

Линь Му мысленно пригрозил: Если ты посмеешь сделать это еще раз, как только я смогу двигаться, я раздую тебе и вторую щеку!

У Линь Му в животе предательски заурчало. С самого утра, как он очнулся, у него и маковой росинки во рту не было. Как же хочется есть! Неужели персонажи в манге вообще не знают, что такое голод? Лю Пэйюй сидит здесь часами, смотрит на него и что, совсем не ест?

Лю Пэйюй явно слышал этот протестующий звук. Он тут же позвонил, чтобы принесли рисовую кашу. Аромат еды донесся до Линь Му, и его желудок снова жалобно отозвался.

Он почувствовал, как Лю Пэйюй приподнял его и усадил к себе на колени. Эта поза — взрослый парень ростом метр восемьдесят сидит на руках у другого мужчины — выглядела донельзя нелепо.

В этот момент раздался голос Саныцзю:

— Хозяин системы, до конца наказания осталось пять минут.

Линь Му, который до этого чувствовал себя крайне неловко, немного успокоился: нужно просто потерпеть еще пять минут.

Лю Пэйюй, усадив Линь Му к себе, одной рукой придерживал его, а другой зачерпнул ложкой кашу с тумбочки. Он никогда раньше не ухаживал за больными, поэтому, стараясь быть предельно осторожным, поднес ложку к губам Линь Му. Тот не открыл рот, и Лю Пэйюй просто ткнул ложкой в губы. Каша потекла по подбородку и испачкала одежду. Лю Пэйюй в панике схватил салфетку, чтобы вытереть его.

Линь Му был в ярости, мысленно обзывая Лю Пэйюя бестолковым. Но через мгновение он снова почувствовал, как его губы накрыли чем-то теплым, и рисовый отвар сам собой пролился в рот. Линь Му невольно сглотнул, отчетливо услышав звук собственного глотка. Его лицо вспыхнуло от стыда: интересно, заметил ли Лю Пэйюй, что он покраснел?

Не корми меня так, хватит!

Лю Пэйюй, не зная, как накормить Линь Му, в растерянности вспомнил, как в сериалах герои передавали еду изо рта в рот. Он решил попробовать этот метод. Успешно накормив Линь Му, он обрадовался — метод сработал отлично! Он уже собрался зачерпнуть вторую ложку, как вдруг увидел, что Линь Му открыл глаза и рукой прикрыл себе рот.

Смущенный Лю Пэйюй поспешно проглотил кашу и радостно воскликнул:

— Муму, ты очнулся! Как хорошо! У тебя ничего не болит?

Линь Му облегченно выдохнул — вовремя очнулся. Он тут же сполз с колен Лю Пэйюя и сказал:

— Со мной все в порядке. Я сам поем.

— О, хорошо. — Лю Пэйюй протянул ему ложку, но, увидев перебинтованную руку, тут же добавил: — Муму, у тебя же рука ранена, давай я тебя покормлю.

— Не нужно, я справлюсь здоровой рукой. — Линь Му положил ложку на тумбочку, взял миску и принялся жадно есть кашу.

Лю Пэйюй с виноватым видом смотрел на него:

— Муму, прости, это я виноват, что ты пострадал.

Линь Му был таким голодным, что быстро расправился с кашей, почти не слушая, что тот говорит. Доев, он спросил:

— Еще есть?

Лю Пэйюй, который все ждал реакции Линь Му, боясь, что тот все еще злится, не сразу нашелся с ответом. Спустя мгновение он кивнул:

— Есть, конечно. Подожди немного, я сейчас попрошу, чтобы еще принесли.

Линь Му сидел и внимательно разглядывал Лю Пэйюя. Его щека сильно распухла, выглядело это даже жалко. Однако, вспомнив все, что Лю Пэйюй вытворял, пока он был парализован — а ведь Линь Му чувствовал абсолютно всё, — он понял, что не может просто оставить это без ответа. Неужели ему придется молча проглотить обиду?

Сердце Линь Му вновь вспыхнуло гневом. Он холодно произнес:

— Лю Пэйюй, у тебя щека сильно раздулась. Теперь твое лицо выглядит асимметричным.

Лю Пэйюй обрадовался, решив, что Линь Му беспокоится о нем, но тут услышал продолжение:

— Хочешь, я помогу тебе сделать их одинаковыми? М? — С этими словами он с силой надавил пальцем на распухшую, как тесто, щеку Лю Пэйюя.